

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.43>

Исаева Снежана Николаевна

[Неполный ответ в рамках стратегии уклонения: анализ фокусных элементов в речи](#)

В статье исследуются когнитивные, прагматические и лингвистические особенности неполных ответов в рамках коммуникативной стратегии уклонения на материале интервью телевизионных ток-шоу. Цель данной работы - изучить способы функционирования неполных ответов в вопросно-ответном речевом комплексе с точки зрения когнитивных механизмов (де)фокусирования в основе стратегии уклонения, что обусловило научную новизну исследования. В результате проведенного анализа устанавливаются наиболее частотные механизмы в неполных ответах, определяются наиболее распространенные лексические и стилистические средства реализации данных механизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/43.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 230-233. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Лауринавичюте А. К., Драгой О. В., Иванова М. В., Купцова С. В., Уличева А. С. Психологическая нереальность синтаксических следов // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 102-110.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
12. Патроева Н. В. Синтаксис «Слова о полку Игореве» в сопоставлении с его поэтическими переложениями // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 39-78.
13. Синеокова Т. Н. Абстрактный переводчик vs я-переводчик (результаты анкетирования будущих абитуриентов) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 486-494.
14. Сулейманова О. А., Беклемешева Н. Н., Карданова К. С. и др. Грамматические аспекты перевода: учебное пособие. М.: Академия, 2009. 240 с.
15. Черняховская Л. А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания. 1983. № 6. 117-126.
16. Эндерсен А. А., Янда Л. Экспериментальное исследование русских потенциальных глаголов с приставками О- и У- // Вопросы языкознания. 2018. № 1. С. 45-63.

Specificity of Predicative Structures Functioning in the Russian-Language Scientific Texts (by the Example of Articles from the Scopus Database)

Gudukhina Mariya Nikolaevna
Moscow City University
gudukhinamaria@rambler.ru

Relevance of the subject is conditioned by the fact that the theory of predicativeness attracts linguists' special attention; besides, there is lack of studies on predicative structures in scientific texts. The paper aims to examine realization of the category of predicativeness in the Russian-language scientific texts and to develop an appropriate typology. This problem has not been previously investigated. The conducted research has allowed the author to identify frequency of predicative structures in scientific texts taking into account specificity of the Russian-language scientific discourse.

Key words and phrases: scientific text; scientific discourse; predicativeness; poly- predicative structures; fully predicative structures; secondary predicative structures.

УДК 81-112.2

Дата поступления рукописи: 21.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.43>

В статье исследуются когнитивные, прагматические и лингвистические особенности неполных ответов в рамках коммуникативной стратегии уклонения на материале интервью телевизионных ток-шоу. Цель данной работы – изучить способы функционирования неполных ответов в вопросно-ответном речевом комплексе с точки зрения когнитивных механизмов (де)фокусирования в основе стратегии уклонения, что обусловило научную новизну исследования. В результате проведенного анализа устанавливаются наиболее частотные механизмы в неполных ответах, определяются наиболее распространенные лексические и стилистические средства реализации данных механизмов.

Ключевые слова и фразы: стратегия уклонения; уклонение; неполный ответ; когнитивные механизмы; (де)фокусирование.

Исаева Снежана Николаевна

Московский государственный лингвистический университет
isaevasn27@gmail.com

Неполный ответ в рамках стратегии уклонения: анализ фокусных элементов в речи

В ряде исследований [9; 10] уклонение рассматривается в качестве одной из стратегий обмана, в то же время в других работах [1-4; 11; 17] утверждается, что уклонение в ходе интеракции не во всех случаях нацелено на обман собеседника и также может использоваться тем или иным участником коммуникативной ситуации в случаях косвенного отказа ответить на поставленный вопрос [4].

Одной из тактик стратегии уклонения в речи является неполный ответ на вопрос. Неполные ответы, по мнению некоторых исследователей [7; 8], представляют собой высказывания, в которых излагаемая реципиентом информация содержит лишь половину ответа, в то время как остальная часть вопроса выводится из фокуса внимания собеседника. В некоторых работах [8] приводится классификация неполных ответов, в соответствии с которой они подразделяются на частичные ответы, содержащие ответ на часть заданного вопроса; полуответы, в которых приводится ответ лишь на один из поставленных вопросов; начало ответа без его завершения; и отрицательные ответы, характеризующиеся наличием гипотетического варианта развития событий. Будучи составной частью вопросно-ответного комплекса, который исследователи характеризуют как единицу текста, состоящую из вопросительного предложения и ответной монологической реплики [5], неполный ответ

реализуется в речи при помощи определенных лексических и синтаксических средств. Несмотря на наличие некоторых исследований, посвященных теме уклонения [1-4; 6-11; 17], недостаточно изученной остается тактика неполного ответа в рамках стратегии уклонения с когнитивно-прагматических позиций, что обуславливает **актуальность** данной работы. Научная новизна исследования заключается в том, что мы впервые пытаемся показать, как, используя тактику неполного ответа, адресат задействует особые когнитивные механизмы [2], эксплицитно выраженные при помощи определенных вербальных единиц речи. В соответствии с этим мы полагаем, что в качестве когнитивных механизмов, лежащих в основе стратегии уклонения, в частности, одной из его тактик – неполных ответов, выступает ряд когнитивных механизмов – (де)фокусирование [Там же]. Целью работы является выявление и описание когнитивных механизмов затемнения информации в неполных ответах. В **задачи** исследования входит определение наиболее востребованных участниками коммуникативной ситуации механизмов (де)фокусирования, а также экспликация вербальных средств реализации неполных ответов в рамках стратегии уклонения с лингвокогнитивных и прагматических позиций. Подобные исследования значимы, поскольку когнитивные механизмы, лежащие в основе неполных ответов, позволяют нам раскрыть глубинную мотивацию реализации данных выражений в речи.

Данное исследование выполнено на основе анализа видеоматериала (интервью телевизионных ток-шоу на русском языке общей продолжительностью 2106 минут: «А поговорить», «Большое интервью Соловьева», «Вечерний Ургант», «На ночь глядя», «Наедине со всеми», «ОМ Олега Меньшикова», «Познер», «Судьба человека» и «Тает лёд»). В результате отбора видеоматериала с устными вопросно-ответными комплексами нами было обнаружено 39 случаев употребления тем или иным говорящим неполных ответов в рамках стратегии уклонения, а также 61 случай использования того или иного когнитивного механизма в неполных ответах. При этом основной единицей анализа является устный вопросно-ответный кластер, включающий в себя уклонение; а второстепенными единицами анализа выступают отдельные языковые явления, входящие в состав данного кластера. Следует отметить, что в данных речевых комплексах анализу были подвергнуты не только вопрос и первая реплика интервьюируемого, но и более широкий контекст.

Было выявлено, что одним из наиболее распространенных когнитивных механизмов в тактике неполных ответов является **затемнение фокуса вопроса** [Там же] (всего 32 случая, что составляет 52% от общего количества когнитивных механизмов, лежащих в основе неполных ответов). Данный механизм предполагает выведение одного из фокусных элементов вопроса(ов) в зону дефокусирования. Следует отметить, что данное явление возникает в случае множественного вопроса. При этом основными вербальными средствами, при помощи которых реализуется данный механизм, являются подлежащее, выраженное местоимением («я», «вы»), и числительные.

Так, местоимения, употребляемые говорящим в начале ответа, могут акцентировать внимание собеседника на личности и мнении говорящего и тем самым приводить к затемнению основного фокуса:

В. Соловьев: *А вопрос существенный остается другой: идеология какая? (1) То есть кто вы: вы самостоятельный политик или вами управляет Геннадий Андреевич и КППФ (2). То есть кто вы? Зюганов 2.0 или Грудинин 1.0? (3)*

П. Грудинин: *Я Грудинин... (3) [12].*

В начале данного диалога телеведущий последовательно задает три вопроса (1), (2), (3), помещая в фокус нашего внимания три основные темы: идеологию партии, принадлежность политика к той или иной партии и место данного политика в общей политической системе. Реплика интервьюируемого представляет собой неполное высказывание, включающее в себя ответ только на один из заданных вопросов (3). Подлежащее в реплике адресата, выраженное местоимением «я», акцентирует наше внимание на личности говорящего, тем самым затемняя фокус первых двух вопросов и помещая в центр ответ на последний вопрос.

Затемнение фокуса вопроса может также достигаться за счет употребления говорящим числительных:

Б. Корчевников: *Ты пыталась при этом связаться с внешним миром? (1) Была ли какая-то связь, я не знаю, с Полиной, дочкой? (2)*

Д. Борисова: *Официально, разрешается каждому индивидуальный список, кому можешь звонить не со своего телефона и есть режим звонков 2 раза в неделю, там с 10 до 11 время звонков и по очереди там вызывает кто-то и разговариваешь. На 4 месяце мне уже выдали телефон, я уже, ну, могла общаться с окружающими... У меня был список разрешенных номеров. Это вот на номер Полины, где никогда не бралась трубка. С Полиной я за всю реабилитацию 4 раза разговаривала (2) [14].*

В начале отрывка телеведущий задает вопрос (1) относительно того, пыталась ли Д. Борисова позвонить или написать кому-либо; затем идет уточнение по поводу того, поддерживала ли адресат связь со своей дочерью Полиной (2). В начале реплики говорящий, используя точные цифровые показатели, фокусирует внимание собеседника на деталях, затрагивающих режим ее пребывания, затемняя тем самым основную тематику вопроса (1) и смещая ее в конце ответа на вопрос (2). Таким образом, в репликах говорящего присутствует ответ лишь на второй вопрос (2), при этом детали первого вопроса (1) размываются при помощи статистических показателей (2 *раза*, с 10 до 11, на 4 *месяце*, 4 *раза*).

Помимо механизма затемнения фокуса, тактика неполного ответа может реализовываться при помощи механизма **расширения границ фокуса** [2] (9 случаев, что равняется 15% от общего количества когнитивных механизмов в неполных ответах). Данный механизм предполагает переход говорящего с частного аспекта проблематики вопроса на более обобщенные его характеристики. Наиболее частотными языковыми средствами в неполных ответах, используемыми при реализации данного механизма, являются конкретные существительные и качественные прилагательные во множественном числе.

Различные предметы и явления действительности, обозначаемые при помощи конкретных существительных, во множественном числе способствуют расширению фокуса вопроса в неполных ответах:

В. Соловьев: *Кто возглавит-то? (1) Личность есть? (2)*

С. Бабурин: *Я считаю, что любые органы, которые будут заниматься безопасностью и порядком, должны, прежде всего, возглавлять люди глубоко нравственные. (1)*

В. Соловьев: Это я догадываюсь [16].

В данном вопросно-ответном комплексе фигурируют два вопроса, задаваемые последовательно телеведущим относительно того, кто будет во главе органов, занимающихся обеспечением порядка (1), с указанием имени данного человека (2). В ответной реплике собеседника присутствует ответ только на первый вопрос (1): используя конкретное существительное во множественном числе *люди*, говорящий расширяет фокус вопроса, обобщая при этом того, кто сможет выполнять данные функции в государстве. При этом, акцентируя внимание телеведущего на личностных характеристиках данных людей при помощи качественного прилагательного *нравственные*, говорящий уходит от ответа на первый вопрос (1), не называя при этом конкретной личности, способной возглавлять данные органы власти.

Качественные прилагательные, обозначающие внешние или внутренние свойства того или иного предмета или явления, могут использоваться говорящим в качестве вербальной репрезентации расширения границ фокуса:

В. Соловьев: *Почему под ваши знамена не встали тот же Сурайкин, почему не встал тот же Зюганов? (1) Почему они не вас выдвинули? (2) Почему они выдвинули того же Грудинина? (3)*

С. Бабурин: *Много субъективного и объективного. Вот вы думаете, на всех выборах, когда я выдвигался от партии или от избирателей, против меня в округе всегда выдвигали представителя КПРФ. В 90, в 93, в 95 [Там же].*

В данном диалоге В. Соловьев последовательно задает политику три вопроса (1), (2), (3) относительно того, почему к нему не примкнули М. Сурайкин и Г. Зюганов (1) и, в свою очередь, по каким причинам они выдвинули не С. Бабурина в качестве их представителя (2), а П. Грудинина (3). В ответной реплике адресата при помощи качественных прилагательных во множественном числе *субъективного и объективного* делается обобщение относительно сопутствующих причин. При этом неполный ответ говорящего не конкретизирует, на какой именно вопрос был дан ответ. Таким образом, в данном ответе адресат реализует механизм расширения фокуса, воплощающийся на вербальном уровне при помощи прилагательных во множественном числе.

Анализ практического материала выявил, что тактика неполных ответов может реализовываться при помощи когнитивного механизма **задержки фокуса** [2] (8 случаев, составляющих 13% от общего количества когнитивных механизмов в неполных ответах). Данный механизм предполагает, что основному фокусу вопроса предшествуют менее значимые и нерелевантные фокусы, призванные отвлечь внимание собеседника. Наиболее распространенными языковыми средствами, используемыми в данном механизме, являются количественные существительные во множественном числе и наречия времени.

Количественные существительные во множественном числе могут использоваться в том случае, если говорящий стремится задержать внимание собеседника на определенных аспектах ситуации и не давать полного ответа на вопрос:

В. Познер: *Я хотел спросить, вы вообще подавали на нее в суд за клевету? (1) Ну как, все на вас подаю, говорят и так далее и так далее. Вы как-нибудь ответили или же воздержались и если воздержались, то почему? (2)*

В. Жириновский: *Вот сейчас у меня одиннадцать исков к разным газетам, гражданам, телеканалам.*

В. Познер: *Я спрашиваю о том, что тогда.*

В. Жириновский: *Тогда от нее я напрямую это не слышал. Это опять в газете мелькнуло. Поэтому это как бы немножко мимо меня проскользнуло. Я на Зюганова подал. И на Немцова. Потому что какие-то события в стране произошли [13]...*

В данном отрывке телеведущий пытается узнать у своего собеседника, подавал ли он в суд на Л. Слиска в 2005 году (1), и, в случае противоположного ответа, воздержался ли политик и по каким причинам (2). В. Жириновский задерживает внимание собеседника путем использования количественных существительных *газетам, гражданам, телеканалам*, репрезентирующих поданные иски в этом году. При этом темпоральный аспект ситуации, выраженный при помощи наречия *сейчас*, аналогичным образом служит задержке фокуса вопроса. Подробно описывая то, что происходит в данный промежуток времени, говорящий пытается отвлечь внимание собеседника, однако телеведущий, используя наречие *тогда*, фокусирует внимание собеседника на произошедшем событии, вынуждая его, таким образом, ответить на вопрос (2). Однако ответная реплика политика предстает неполной (... это как бы немножко мимо меня проскользнуло), так как не прозвучал ответ относительно того, подавал ли он иск на Л. Слиска вообще (1).

Наречия времени аналогичным образом могут использоваться в том случае, когда говорящий стремится задержать внимание собеседника при ответе на тот или иной вопрос:

В. Познер: *... скажите пожалуйста, почему Вы все-таки решились на это безнадежное с точки зрения большинства людей дело? (1) Что Вас на это подтолкнуло? (2) Что... Ну вот, почему Вы это делаете, почему? Вот реально понимая, мне кажется, Вы же трезво мыслящий человек. Понимая, что шансы на выигрыш ничтожны. А популярность Ваша даже не та, какая она была когда-то. Когда-то Явлинский был на устах у всех, сегодня... Я даже думаю, что есть люди, которые даже не знают, кто Вы. Может быть, я не знаю. Но я имею в виду из совсем молодых (3). Что вот подтолкнуло Вас? (2)*

Г. Явлинский: *Главное в том, что сегодня Россия идет по пути, которого нет. Это путь в тупик. Раньше или поздно, это станет большой-большой бедой и проблемой. Пока не поздно, нужно с этого пути уйти и двинуться в другую сторону (1), (2). Нужно категорически изменить многие условия действия нашей экономики, нужно прекратить войну, пропаганду ненависти, нужно нормализовать отношения с Европой и с миром, нужно изменить общественно-политическую атмосферу в стране и серьезно реформировать экономику на основе крупных программ [15]...*

В данном вопросно-ответном комплексе телеведущий последовательно задает собеседнику вопросы, касающиеся причин его решения (1), возможных объяснений данного поступка (2) и относительно того, почему он такого рода действия совершает при принятии того факта, что его шансы на выигрыш в выборах минимальные (3). Говорящий, используя в начале реплик наречия времени *сегодня, раньше или поздно*, пытается задержать внимание собеседника, сфокусировавшись на возможных проблемах государства и путях их решения. Тем самым адресат также способствует обобщению ситуации и перенаправлению внимания собеседника на новый фокусный элемент. Однако затем говорящий, акцентируя всю сложность сложившейся ситуации при помощи наречий *пока не поздно* и глаголов в настоящем времени *уйти, двинуться*, раскрывает мотивы своих поступков, высказываясь о том, что государству *«нужно с этого пути уйти и двинуться в другую сторону»* (1), (2). Так, адресат, частично отвечая на вопросы (1), (2) телеведущего, тем не менее оставляет без ответа еще один его вопрос (3), касающийся причин его борьбы за власть при минимальных шансах на победу.

Подводя итоги, отметим, что, выполнив поставленные цели и задачи исследования, мы пришли к следующим **выводам**: 1) в основе неполных ответов лежат определенные когнитивные механизмы (де)фокусирования – а именно: затемнение фокуса вопроса, расширение границ фокуса и задержка фокуса; 2) данные механизмы реализуются в речи при помощи определенных языковых средств, таких, как подлежащее, выраженное местоимением («я», «вы»), хеджей, числительных, конкретных существительных и качественных прилагательных во множественном числе, наречий времени. Исследование данных механизмов в речи способствует лучшему пониманию функционирования неполных ответов в речи.

Список источников

1. Гнездилова Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа. Новосибирск: ЦРНС, 2012. 110 с.
2. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
3. Паршина О. Н. Тактики и приемы манипулирования в речевом поведении российских политиков // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2004. № 3 (22). С. 291-296.
4. Попчук О. М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 252 с.
5. Стельмашук А. Диалогизация и способы ее реализации в различных речевых сферах современного русского языка (художественная и научная проза): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 34 с.
6. Bradac J. The language of lovers, flowers and friends: Communicating in social and personal relationships // Journal of Language and Social Psychology. 1983. № 2. P. 141-162.
7. Bull P. On identifying questions, replies and non-replies in political interviews // Journal of Language and Social Psychology. 1994. № 13. P. 115-131.
8. Bull P., Mayer K. How not to answer questions in political interviews // Political Psychology. 1993. № 14. P. 651-666.
9. Dillon J. T. The practice of questioning. L.: Routledge, 1990. 287 p.
10. Galasinski D. The Language of Deception: A Discourse Analytical Study. California: SAGE Publications, 2000. 155 p.
11. Harris S. Evasive action: How politicians respond to questions in political interviews // Broadcast Talk / ed. by P. Scannell. L.: Sage, 1991. P. 76-99.
12. <https://www.youtube.com/watch?v=BFx53EQdqw4> (дата обращения: 20.07.2019).
13. <https://www.youtube.com/watch?v=E0c3wvV8g6o> (дата обращения: 15.08.2019).
14. <https://www.youtube.com/watch?v=kdHPZsHE6nE&t=1s> (дата обращения: 21.07.2019).
15. <https://www.youtube.com/watch?v=MJ8db9C9OAc> (дата обращения: 17.08.2019).
16. <https://www.youtube.com/watch?v=S0a68Gzv52k&t=3s> (дата обращения: 15.08.2019).
17. Partington A. The Linguistics of Political Argument. L. – N. Y.: Routledge, 2003. 289 p.

Incomplete Reply as Part of Evasion Strategy: Analysis of Focus Elements in Speech

Isaeva Snezhana Nikolaevna
Moscow State Linguistic University
isaevasn27@gmail.com

The article studies cognitive, pragmatic and linguistic features of incomplete replies as a part of the communicative strategy of evasion by the material of television talk-show programmes. The work aims to study ways in which incomplete replies function in a question-and-answer speech complex from the perspective of (de)focusing cognitive mechanisms underlying the evasion strategy, which has determined novelty of the research. As a result of the carried-out analysis, the mechanisms most frequently employed in incomplete replies are discovered, the most common lexical and stylistic means of realising these mechanisms are determined.

Key words and phrases: evasion strategy; evasion; incomplete reply; cognitive mechanisms; (de)focusing.